

Глава 64: Кривая душа

Ли хан использовал свои силы, чтобы измерить температуру гигантского тела человека, глядя на его бездыханность и косноязычную пару глаз. В сердце он пытался угадать все горькие переживания, которые испытал Чжан Те.

Доктор МО, скорее всего в сговоре с Юем Чжитуном похитил Чжан галстук, как практикующего Бронированного Слона, под ложным предлогом, что он ушел, и обманув множество глаз и ушей в Секте семи тайн. Затем они тайно использовали какой-то волшебный метод, чтобы извлечь душу Чжана Те, заставив его тело стать как гротеск, каким оно было сейчас. Последствия их техники были аналогичны реакции от выращивания в сторону бронированного слона.

Мысли Хана ли не очень отличались от того, что произошло на самом деле.

После проведения теста, у Доктора МО вдруг возникла идея комбинирования пути Бронированного Слона с техникой переработки трупа Юя Чжитуна создать группу obsługi и мощных марионеток, которые могли бы устранить Цзян Ху. Однако, он смог создать только этого одного солдата, которого Доктор МО рассматривал как свое сокровище. Он обычно держал Железного гиганта, спрятанным где-то внизу горы, и только доктор МО взял Железного гиганта из укрытия, когда он вернулся на гору.

Но Юй Чжитун ни капельки не был заинтересован в этом сомнительном реанимировании трупа, в самом деле, он даже фыркнул презрительно, потому что, когда он был еще в своем теле, он мог использовать Ци, чтобы справиться с этими ожившими мертвецами без особого труда. Кроме того, этот оживший труп был не сопоставим с высоким рангом оживших мертвецов культиваторов; в результате, это было бесполезно. Единственной положительной стороной было то, что материалы были легче для сбора, процесс переработки был проще, и каждый, с небольшим количеством внутренней Ци мог использовать эту технику.

Через некоторое время, Хан ли убрал руку с лица великана и отвел глаза от его тела. Его взгляд приземлился на разрушенную каменную дверь, его разум был все еще в тумане.

В тот момент он почувствовал, что его сердце охладевает, но не из-за ситуации Те, а из-за собственного холодного и отстраненного отношения.

Он изначально думал, что узнав о падении своих несчастных друзей, яростно поднять голову вверх и крикнуть: "МО юрен! Юй Чжитун" с острой ненавистью.

Но на самом деле, кроме какой-то печали, его открытие не подняло шума и ярости, как будто тот, кто попал под эти обстоятельства, был не его хорошим другом Чжан Те, а незнакомцем, который никаким образом не был связан с ним.

Все это потому, что он знал, что Чжан Те перед ним был лишь пустой оболочкой, а не Чжаном Те, которого он когда-то знал? Или это потому, что его сердце стало слишком холодным?

Холодное и отстраненное поведение Хан ли вызывало у него страх. Он понял прямо тогда, что он слишком изменился до такой степени, что стал чужим для себя!

Хан Ли наконец очнулся от оцепенения и посмотрел на гигантского человека глазами, наполненными смятением, не зная, как обратиться к "нему".

Думая о том, что доктор МО сказал про “потерянную душу” и “ходячий труп”, - Хан ли посмотрел несчастными глазами и тихо сказал: “брат Чжан, я думаю, что вы перешли к следующей жизни, поэтому у вас нет необходимости сохранять тело. Пожалуйста, позвольте вашему маленькому брату использовать его! Я, безусловно, буду осторожен, и я надеюсь, что Вы не будете упрекать меня за мои поступки.”

Сказав несколько слов, Хан ли посмотрел на великана и сказал:

“Поскольку, брат Чжан, твое тело осталось позади и не имеет независимой собственной души, я буду называть вас ‘Кривая душа ! Я надеюсь, что вы сможете дать мне руку помощи в будущем”.

Слушая слова Хана ли, гигантский человек тупо стоял на месте не двигаясь без какой либо реакции. Казалось, ему очень не хватало сознания.

“Я не могу поверить, что говорю это к телу, что даже не может думать за себя, это так глупо!” хан Ли насмешливо покачал головой и слегка прогулялся в каменной комнате.

“Кривая душа, не отставать”.

Хан ли оправился от своего подавленного состояния, выражение его лица вернулось к нормальному, как если бы он никогда не был подавлен вообще. Правда действительно отражает его догадки: он стал аномально холодным сердцем и рациональным, эмоции больше не влияли на него так сильно.

Ли хан, который собирался двигаться вперед на пути самосовершенствования, не был уверен, будет это выдающееся изменение источником большой беды или счастья.

Позже Хан ли провел добрую половину дня для того, чтобы справиться с последствиями ситуации.

Он не только должен был похоронить труп доктора МО под каким-то большим деревом, но и должен был уничтожить и выбросить все предметы в каменной комнате. Он даже приказал Кривой душе разрушить все в каменной комнате до неузнаваемости. Только когда он не смог вспомнить первоначальный вид комнаты он был готов остановиться и отдохнуть.

После этого все было покончено, день уже перешел в вечер, и солнце уже садилось.

Ли хан стоял напротив того, что раньше было камнем, а теперь каменной кучей, осматривая все еще раз и убедившись, что ничего не было упущено, прежде чем он был удовлетворен.

“Кривая душа, давай!”

“У нас еще есть несколько вопросов о завтрашнем дне! Жаль, что ты не сознательный и не можешь открыть рот, чтобы говорить; в противном случае, я бы кого-то обсуждал, чтобы помочь вещам меняться более просто”.

Светил розово-красный закат. Во время прогулки, Хан ли постоянно разговаривал с гигантом, которого он называл “Кривая душа”. Наконец он нашел компаньона, которому он мог довериться без страха быть обжалованным. Выражение кривой души было холодным и отстраненным, делая его похожим на лидера шайки.

После создания тайника с Кривой душой Хан ли вернулся в свой собственный дом. Оказавшись

внутри своего дома, он действовал как человек, который не был дома в течение длительного времени, касаясь и потирая столы и стулья и разговаривая сам с собой:

“Да, сегодня был очень длинный день! Кажется, этот день был дольше, чем первые 10 лет моей жизни!”

Отказавшись от всех своих забот, он рухнул на свою кровать, накрыл голову подушкой и начал засыпать.

Он очень устал! Он не выдержал умственного и физического истощения.

“Но у меня есть возможность жить по-настоящему прекрасно!” Он не мог думать, а как он вошел в сон, в уголке его рта, появилась легкая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/48/8815>